
КАРИКАТУРА КАК ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ ЗНАКОВЫХ СИСТЕМ

Е.В. Талыбина, Н.А. Минакова

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье речь идет о карикатуре как разновидности креолизованного текста, создающегося по средствам взаимодействия вербальных и невербальных знаковых систем.

Ключевые слова: карикатура, креолизованный текст, семиотические системы, невербальные средства коммуникации, прецедентность, фразеологические единицы.

Карикатура — один из древнейших видов рисунка, она отображала проблемы человеческого общества с незапамятных времен. Современные исследователи по праву относят ее наряду с рекламой к одной из разновидностей креолизованного текста, создающегося вербальными и изобразительными компонентами. Как известно, креолизованные тексты являются феноменами языковой и визуальной коммуникаций. Вербальная и невербальная части креолизованного текста (в отличие от иллюстрации, прилагаемой к буквенному тексту) создаются одновременно одним автором или авторским коллективом, в противном случае нарушается целостность текста. Важной характеристикой креолизованного текста также является возможность иметь только один вариант как вербальной, так и невербальной части. В то же время изобразительный компонент карикатуры не обязательно подчиняется вербальной части текста, поэтому его нельзя считать паралингвистическим элементом текста, хотя в нем могут присутствовать паралингвистические элементы (расположение на бумаге, шрифтовой и красочный наборы, типографические знаки, цифры, выделение или варьирование шрифта, изображение жестов, особенностей мимики персонажей). Таким образом, вербальный компонент креолизованного текста относится к лингвистической области, а графический и паралингвистический компоненты — к области невербальной. Сочетание вербального и невербального компонентов обуславливает специфику реализации базовых текстовых категорий в карикатуре.

Традиционно газетные политические тексты сопровождалась графическими изображениями с характерно подчеркнутыми жестово-мимическими действиями персонажей. В целом, газетный рисунок являлся признанным жанром изобразительного искусства, который часто прибегал к объединению в рамках отдельного произведения элементов как вербальных, так и невербальных. Газетный рисунок, в частности политическая карикатура, типологически родственны росписи, например, древнегреческих ваз, народных лубков. Корни подобного симбиоза «невербальных высказываний», сочетающих в себе письменный текст и графическое изображение, лежат в сфере первобытного рисунка, который послужил началом

не только живописи и графики. Другой путь, по которому пошло развитие доисторического рисунка, связан с пиктографией, начальной формой письменного языка в дополнение к звуковому. Именно пиктографию можно считать родоначальницей современной карикатуры. Первым этапом формирования пиктографии, по мнению В.А. Истрина и других исследователей (1), необходимо считать период, «когда первобытные рисунки стали применяться не только для познания мира и непосредственно художественных потребностей или для магически-культовых целей, но и для коммуникации, т.е. для передачи каких-либо сообщений (в дополнение к устному рассказу) или же для закрепления их во времени (в памяти рассказчика и его слушателей)» [1. С. 62].

Рисуночное письмо в своем развитии прошло несколько этапов от изображения реального предмета к условному его обозначению целиком или отдельных его характерных черт. В связи с этим И.Т. Савенков выделяет следующие виды графических знаков: «пиктографические начертания с различными манерами зарисовывания, сигнографические, к которым надлежит отнести упрощенные изображения предметов или начертания их знаками, мимико-графические, записывающие язык жестов, символические начертания, к каковым относится изображение рисунками или чаще знаками наиболее важных или характерных частей предметов» [2. С. 2]. Именно из этих видов графических знаков и состоит современная карикатура. Она представляет собой не отдельные изолированные изображения, а сложные композиции повествовательного или описательного характера, иногда серии последовательно связанных друг с другом рисунков (комиксов).

В современных креолизованных текстах две самостоятельные знаковые системы — письменность и изобразительное искусство — взаимодействуют и уточняют друг друга. С одной стороны, письменные тексты дополняются рисунками, фотографиями, схемами, графиками, с другой — произведения изобразительного искусства зачастую сопровождаются всевозможными языковыми комментариями, в частности, названиями, дающими ключ к правильному пониманию изображенного. Так, закодированное в карикатуре сообщение не всегда поддается правильной расшифровке с помощью анализа одних только изобразительных средств. Характерной особенностью современной карикатуры является тесное слияние языковых и изобразительных средств — вплоть до того, что надпись становится предметом, а предмет — надписью. Наряду с этим в карикатуре присутствуют не только буквенные надписи, но и условные знаки пиктографического характера.

С точки зрения композиционного построения карикатуры неоднородны. Характер реализации общих текстовых категорий в креолизованном тексте политической карикатуры имеет свою специфику: политическая тематика текста, сатирическая направленность авторской интенции и содержательно-концептуальной информации, креолизованный характер формальных средств интеграции текста, возможность членения однокадровой политической карикатуры, отсылка к прецедентным феноменам политического и общекультурного характера в вербальной и невербальной частях текста политической карикатуры. В ней могут преобладать элементы, различные по своему происхождению. Одни карикатуры тяготеют

к произведениям живописи, другие — к пиктографическому рисунку. Это сказывается на характере изображения и на выборе художественных, языковых и невербальных средств. Так, карикатуры на внутриполитические темы, высмеивающие и разоблачающие недостатки и пороки политических деятелей, как правило, выполняются в живописной манере, отличающейся относительной сложностью композиции, детальным оформлением. В основном такие изображения характерны для всевозможных партийных изданий. Интересным представляется тот факт, что карикатуры, представленные в прокоммунистических изданиях, отличаются большей условностью, схематичностью, насыщенностью символами и эмблемами. Реальные зарисовки превращаются в линейные абрисы-схемы знаков, телодвижений, жестов, предметов.

Карикатуры на различные политические темы публикуются главным образом в газетах, реже — в журналах. Такое распределение в зависимости от тематики по различным органам печати и преобладание живописных или условных пиктографических элементов в карикатуре не случайно. В первую очередь это обусловлено экстралингвистическими причинами: временем, отводимым на создание карикатуры и, конечно, на ее восприятие. Газетные карикатуры, посвященные актуальным проблемам текущего момента, событиям, происходящим сейчас и сегодня, создаются в сжатые сроки и рассчитаны на кратковременное восприятие, потому что информация, содержащаяся в них, быстро устаревает. Журнальные карикатуры выполняются за более или менее длительное время, они подлежат многократному исправлению, иногда цензуре, а их восприятие читателями не ограничено во времени, поэтому информация, переданная в них, не должна устаревать на протяжении длительного времени.

Как уже было сказано, главным достоинством карикатуры является ее художественность, публицистичность, ориентация на смех. Именно по этим критериям оценивается ее общественно-политическое значение. Достижение поставленной цели осуществляется за счет использования особого графического языка, который должен быть понятен и отправителю сообщения — автору карикатуры, и адресату — читателю. Адекватное понимание политической карикатуры в межкультурном аспекте может быть достигнуто, если сюжет карикатуры основан на элементах, входящих в универсальную когнитивную базу, т.е. знакомых представителям разных культур. Трудности при интерпретации инокультурной политической карикатуры обусловлены отсылками к прецедентным феноменам как политического, так и общекультурного характера.

Когнитивные структуры в политической карикатуре актуализируются не только через языковую проекцию, но и через визуально-пространственные образы, что говорит о сложной системе кодирования данного текста. Языковой и визуальный коды (технический, репрезентативный, иконический и иконографический) пересекаются с социальным, культурным, стилистическим и идеологическим кодами. К ним можно отнести обозначения политических символов, денежных знаков, гербов, государственных флагов; мимико-графические начертания (указующий перст героя карикатуры, жест приветствия, жесты отчаяния, страха, радости и т.п.).

Перечисленные элементы низшего яруса образуют в сочетании друг с другом элементы более высокого уровня — образы. При этом одни элементы более свободно вступают в связи между собой, другие же ограничены во взаимодействии или даже недопустимы в сочетании. Например, чиновник (собираТЕЛЬНЫЙ образ) не может быть одет в телогрейку, на нем должен быть атрибут чиновничьей власти — дорогой костюм; представитель Минобороны не может быть одет в гражданский костюм, а рабочий не может быть изображен во фраке; жилет и звездно-полосатый цилиндр могут принадлежать только «дяде Сэму» или персонажу, которого автор наделяет его характеристиками.

Таким образом, карикатура в целом состоит из отдельных деталей и элементов, изображений предметов и их частей, людей, животных, которые образуют единую систему, «постоянно стремящуюся к устойчивому состоянию» [3. С. 126].

Семиотическая система политической карикатуры имеет безусловный знаковый характер и должна стать предметом особого внимания, так как «на выходе из системы именно „текст“ оказывается важным посредником между подсистемой управления (идеология) и массовым сознанием» [4. С. 8].

Однако для правильного понимания и оценки карикатуры изобразительных элементов не всегда бывает достаточно, так как для выражение чувств и оценок отправителя сообщения необходима обычная человеческая речь, которая является одним из основных средств передачи информации наряду с невербаликой. Поэтому как бы ни было высоко эстетическое значение карикатурного рисунка, необходимость в его языковом коде очевидна.

В совокупности друг с другом все элементы карикатуры помимо информационной функции выполняют также функцию создания образа, посредством изображения единичного факта передают обобщение. Метафоричность и одновременно с этим лаконизм карикатуры — необходимые условия, без которых теряется обязательная для нее доходчивость.

По степени эмоционального воздействия на читателя карикатура может сравниться с такими жанрами литературы, как басня, памфлет, эпиграмма, а также с афоризмом, пословицей или поговоркой, где в одном или нескольких предложениях выражена глубокая мысль, народная мудрость или целый ряд сложных представлений о явлении или субъекте.

Нередко при составлении креолизованного текста карикатуры авторы используют фразеологические единицы различных типов. Это позволяет максимально сократить число вербальных знаков, входящих в карикатуру, поскольку фразеологические единицы отличаются высокой степенью прецедентности, а также эмоционально-экспрессивной устойчивостью.

В ряде случаев авторы карикатуры допускают замену отдельных компонентов во фразеологической единице с целью уточнения ее значения. Новое окказиональное образование ассоциируется с узуальным, благодаря чему происходит как бы вторичная метафоризация фразеологической единицы. Например, изобразив вместо сапог две телогрейки и две ушанки и снабдив рисунок надписью «Два сапога пара», автор намеренно противопоставляет прямое и переносное значения данного фразеологизма и тем самым добивается наибольшего эмоционального эффекта.

Буквально переосмысленные фразеологизмы получают в карикатуре новую жизнь, становятся метафорами не вербального, а графически-невербального характера. Кроме того, в карикатурной графике как жанре изобразительного искусства существует своя, специфическая метафорическая система образов, сложившаяся под влиянием экстралингвистических факторов. Традиционные образы-метафоры носят характер «терминологии». К ним обычно относят постоянных персонажей, отдельные детали одежды, аллегорические образы животных. Например, уже традиционно уходящая на каникулы Государственная дума изображается в виде птичьего клина, летящего к солнцу и оставляющего на земле в виде того же клина следы птичьего помета.

При построении карикатуры также могут использоваться метонимия и синекдоха, которые воплощаются в рисунке не только вербальными, фразеологическими средствами, но и графически. Изображение части предмета вместо целого, например, руки, ноги, головы; действий персонажа (делать большие глаза, пожимать плечами, потирать руки); деталей одежды и обуви (шинель и винтовка со штыком вместо военного, буденовка со звездой на животном) лежит в основе метафорического переноса значения графических единиц в карикатуре.

В своих работах авторы карикатур часто прибегают к гиперболе и гротеску — «резкому и намеренному преувеличению отдельных элементов изображения, смелому нарушению внешнего правдоподобия, стремлению гротескно выделить, подчеркнуть, иногда просто выдумать какую-то деталь, чтобы добиться наибольшей выразительности» [5. С. 126]. В карикатуре можно выделить две разновидности гиперболы:

— преувеличение естественных размеров предметов и их частей, достигаемое за счет нарушения границ объективного видения, законов оптики, физики, анатомии;

— чрезмерное преувеличенное изображение интенсивности действий персонажей, их жестов, мимики, телодвижений, осуществляемое путем буквального графического толкования фразеологических единиц гиперболического характера.

Внешнее несоответствие реальных пропорций их графическому изображению идет по линии противопоставления тропов — гиперболы и литоты. Резкий контраст между преувеличенными и преуменьшенными размерами реалий позволяет художнику усилить нужное впечатление, подчеркнуть то, что достойно прославления, уважения, а что — насмешки и порицания. Смещение масштабов осуществляется между частью целого и целым предметом (синекдоха), а также между персонажами рисунка. Традиционным в карикатуре стало гиперболическое условное изображение протянутой руки, символизирующей просьбу о помощи. При этом длина и размеры протянутой руки находятся в зависимости от изображаемой силы просьбы. Также рука в карикатуре может изображать мздоимца, взяточника. В этом случае чаще всего изображается только одна рука, причем значительно больших размеров, чем остальные персонажи. Так, в карикатуре противопоставляются условно отрицательные и условно положительные «герои». Вероятно, появление этого образа объясняется возможностью использования его прецедентно-

сти, так как ассоциативно он связан с целым рядом фразеологических единиц: «засунуть руку в чужой карман», «рукам воли не давай», «рука руку моет», «схватить за руку» и т.п.

В последнее время гиперболическое использование образа руки в карикатурах, как правило, придает персонажу отрицательную оценку. Примерно то же самое можно сказать и о гиперболическом изображении ноги. Фразеологические единицы, в состав которых входит слово «нога», под влиянием контекста изменяют нейтральную или положительную коннотацию на отрицательную. Например, ФЕ «одна нога здесь, другая там» в подписи под рисунком теряет не только эмоциональное значение, но и глубинную семантику. Узуальное значение «очень быстро сбегать, сходить, что-либо сделать» исчезает, а фразеологическая единица становится свободным словосочетанием. Типичен пример карикатуры, где изображен Березовский, стоящий одной ногой в Швейцарии, а другой — в России.

Таким образом, отрицательными образы-символы руки и ноги становятся только при их гипербализированном использовании в карикатуре.

Интересным представляется и то, что рисунки, в которых буквализированы гиперболические фразеологизмы, могут сопровождаться подписью не тождественной, а лишь сходной по тематике. Например, фразеологическая единица «сходить с ума» графически воплощается в карикатурах в позах и действиях персонажей, сошедших с ума от различных навязчивых идей.

Обобщая сказанное, можно отметить, что карикатура является самостоятельной семиотической системой, в которой взаимодействуют знаки вербального и невербального характера. При этом наиболее тесная смысловая связь обнаруживается между графическими элементами и фразеологическими единицами, которые активно используются при выборе емкой, лаконичной подписи, способствуют более глубокому раскрытию художественного образа карикатуры.

ПРИМЕЧАНИЕ

- [1] См.: *Истрин В.А.* Возникновение и развитие письма. — М.: Наука, 1965; *Амирова Т.А.* К истории и теории графемики. — М.: Наука, 1977; *Паленко Н.А.* Краткий очерк истории письма: Учеб. пособие. — Минск: Высшая школа, 1965; *Флиттнер Н.Д.* Как научились читать иероглифы. К столетию дешифровки иероглифов Шампольоном. — П.: Начатки знаний, 1923.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Истрин В.А.* Возникновение и развитие письма. — М.: Наука, 1965. — С. 62.
- [2] *Савенков И.Т.* О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее. Сравнительные археолого-этнографические очерки: Труды XIV археологического съезда в Чернигове. — М., 1910. — С. 2.
- [3] *Успенский Б.А.* О семиотике искусства // Симпозиум по структурному изучению знаковых систем. — М.: Изд-во АН СССР, 1962.
- [4] *Волков А.Г.* Об актуальных проблемах средств массового воздействия (СМИ) и средств массовых коммуникаций (СМК). — М., 2000.
- [5] *Ефимов Б.* Основы понимания карикатуры. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1980.

**CARICATURE
AS INTERACTION OF VERBAL
AND NON-VERBAL SIGN SYSTEMS**

E.V. Talybina, N.A. Minakova

Chair of the Russian Language and Methods of its Teaching
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article characterizes caricature as a creolized text being created with the help of interaction of verbal and non-verbal sign systems.

Key words: caricature, creolized text, semiotic systems, non-verbal means of communication, precedentiality, phraseological units.